

Манекен, оживший благодаря Выручай-комнате, метнул нож, Гарри поймал его и бросил обратно, улыбнувшись, когда металл с приятным звоном вонзился в деревянную шею манекена. Бросать ножи было нелегко, а ловить - еще труднее; у него остались шрамы на ладонях, чтобы доказать это.

Отложив нож, Гарри начал рукопашный бой. Когда он хотел, он мог попросить манекен показать ему, как делать блоки, удары ногами или кулаками. И хотя это было не так хорошо, как с человеческим учителем, в сочетании с книгой по боевым искусствам это было достаточно хорошо. Гарри предпочитал атаковать так: ударить противника, нанести ему как можно больше повреждений и быстро уйти. Ему нравилась скорость, он никогда не оказывался там, где ожидал манекен. Хотя еще одним недостатком было то, что манекен действовал не так, как человеческий разум, Комната все время точно знала, где находится Гарри. Гарри понимал, что наличие манекена, который всегда знал, где он находится, насколько хорошо или плохо он стоит на ногах (на основании того, как Комната ощущала давление на пол), и который двигался совсем не так, как человек, может поставить его в затруднительное положение, когда он, наконец, столкнется с человеческим противником. Но это было лучшее, что он мог сделать в данный момент. Поэтому вместо этого он сосредоточился на изучении всех возможных приемов. Удары - это все хорошо, но если ты можешь лишить другого человека глаза, это еще лучше, поэтому Гарри тренировался наносить удары по лицу и горлу. Хороший удар по шее ребром ладони или резкий толчок кончиками пальцев стоил нескольких ударов по кишкам. Удушье и рвотные позывы из-за удара по шее могли расстроить и вывести из равновесия кого угодно.

Он жил и учился в Выручай-комнате уже почти шесть месяцев. Зелье роста сработало великолепно, и Гарри был очень доволен своим новым ростом - на несколько дюймов выше шести футов. Гарри принял свою новую внешность как рыба воду, единственное, о чём он теперь беспокоился, так это о том, что кто-нибудь узнает его глаза. Для этого Гарри использовал простое в приготовлении и довольно распространённое зелье, которое делало его глаза скорее голубыми, чем зелёными, избавляя их от характерного цвета Убийственного проклятия. Зелье нужно было обновлять каждую неделю или около того. Гарри приурочил это к обновлению искусственной кожи.

Гарри очень хорошо справлялся с молчаливым произнесением заклинаний, ему потребовалось много времени, чтобы выучить все интересные заклинания, которые он нашел, но с помощью зелий памяти дело пошло быстрее. Теперь он мог бесшумно произносить большинство известных ему заклинаний, хотя над точностью нужно было поработать. Ножевой бой шел полным ходом, как и начатые им боевые искусства. Ни в том, ни в другом он долгое время не мог добиться ничего выдающегося, но основы уже были заложены. С его ростом появилась дополнительная мышечная масса, что только помогало.

Гарри долго обсуждал, стоит ли ему попробовать некоторые чары, которые дадут ему более быстрые рефлексy, лучшее ночное зрение, большую выносливость и скорость. Комбинации зелий и заклинаний были формой магии крови, и поэтому большинство считало их темным искусством. Хотя, кроме крови, в ней не было ничего темного, поскольку это была кровь пользователя, а не жертвы. Гарри больше беспокоился о том, что может ошибиться, ведь если ошибиться с магией крови, то результаты будут ужасающими.

Хогвартс откроется с опозданием

Новый директор Хогвартса Минерва Макгонагал объявила, что школа чародейства и волшебства Хогвартс откроется третьего сентября этого года, а не первого, как это было в предыдущие годы. После потери своего многолетнего директора Альбуса Дамблдора школа..... будет открыта.

Гарри отложил в сторону статью из "Пророка" и настороженно огляделся по сторонам. Аллея Диагоналей была заполнена людьми, покупающими школьные принадлежности, но никто пока не узнал его. Неторопливой походкой он перешел улицу на Ноктюрновую аллею. Недавно прошел дождь, и Аллея была мокрой, вонючей и грязной. Гарри был рад, что надел высокие черные ботинки, он не хотел знать, что некоторые вещи на земле. Его рост и темно-зеленый плащ с капюшоном заставили обычных жителей Аллеи посторониться перед ним.

Гарри обошел несколько магазинов, ни в одном из которых не было рекламы того, что они действительно продают, прежде чем он нашел оружейный магазин. Внутри на стенах и полках стояло всевозможное оружие. Магазин был очень хорошо освещен, как для Ноктюрна, и очень большой. Владелец явно давно собирал коллекцию. На полке в глубине помещения Гарри нашел то, что искал, - ножи, необходимые для магии крови.

Перебирая клинки, Гарри нашел один, который соответствовал его потребностям. Он также выбрал несколько других, которые могли понадобиться для других ритуалов. Пожилой мужчина за прилавком окинул его пристальным взглядом, очевидно, его ничуть не беспокоили пугающие незнакомцы. Гарри решил, что это потому, что если он собирает такое оружие, то, вероятно, знает, как им пользоваться.

Вернувшись на Аллею Диагонов, Гарри повернулся и направился в Гринготтс. Пока он ждал, пока проедет человек с тачкой, полной того, что выглядело как синяя огромная личинка, Гарри увидел на другой стороне улицы три группы рыжих волос. Гарри приостановился, наблюдая, как Рон, Джинни и их мать, нагруженные школьными принадлежностями, заходят в аптеку. Они выглядели встревоженными и грустными, а Рон и Джинни постоянно оглядывались по сторонам, словно ища кого-то. Гарри продолжал идти по улице и не оглядывался.

Достав из хранилища довольно большую сумму денег, Гарри вернулся к месту явления и проверил, все ли он купил. Среди них была большая коробка с ингредиентами для зелий. Он мог использовать те ингредиенты, которые предоставляла Выручай-комната, но тогда эффект исчезал, как только он покидал Выручай-комнату. Он использовал все ингредиенты, оставшиеся от зелий NEWT, на то, что он приготовил до сих пор. А Гарри, которого действительно интересовали все возможности зельеварения, чувствовал, что ему понадобится гораздо больше.

Комната Требований снова пришла на помощь, предоставив самую лучшую рефлекторную магию крови, увеличивающую скорость.

Гарри изучил картинки в книге, а затем огляделся вокруг: Комната Требований была превращена в каменную комнату. Гарри потратил несколько дней на то, чтобы расставить на полу правильные символы, нарисованные его собственной кровью. Теперь он отложил книгу в

сторону и, раздевшись догола, встал на колени в центре и начал медитировать, он выпил зелье раньше и искупался во втором зелье. Кожа горела, как будто он был в огне, но видимых физических повреждений не было.

Единственный раз он покидал Хогвартс, чтобы купить нож, который сейчас держал в руках, в магазине на Ноктюрн-аллее. Это было редкое так называемое "красное" серебро, омытое кровью дракона и Баку. Баку были существами из Японии: морда льва, тело лошади, ноги тигра и хвост коровы. Нож имел красноватый оттенок на бледном серебряном лезвии. На теле Гарри чернилами были начертаны руны, те самые, которые ему вскоре придется вырезать на своей коже.

Гарри наклонил голову и начал плакать на нож, слезы были необходимы, почему - он понятия не имел, но не собирался отступить от книги. Его дыхание, которому помогали успокаивающие чары, успокоилось, и вскоре его разум был пуст и дрейфовал. Вдыхая через нос и выдыхая через рот, Гарри сделал паузу на несколько минут, а затем начал концентрироваться на цели рун и магии крови.

Затем он начал резать. Было больно, но он не обращал на это внимания. Кровь медленно набиралась и начала стекать по его руке из первых порезов. Нож никак не мог покинуть его кожу, и она становилась все холоднее и холоднее, как и Гарри, дышавший спокойно. Чтобы вырезать руны на спине, потребовалась беспалочковая левитация, которую он практиковал неделями, но он сделал это. Лезвие гудело и стало ледяным от магии, а руны на его коже и на полу начали светиться, хотя Гарри закрыл глаза и не видел этого.

Это заняло семь часов, но не из-за количества рун, а потому что при малейшей ошибке магия самоуничтожилась бы, убив его. Когда нож наконец вернулся в его руку, Гарри медленно открыл глаза.

Его тело было измазано кровью, и он был уверен, что если бы кто-нибудь увидел его сейчас, то решил бы, что он мертв. Его кожу почти болезненно покалывало, сияние от рун все еще исчезало, когда Гарри, пошатываясь, попытался встать.

Почти сразу же он снова рухнул на пол от кричащей боли в затекших ногах и коленях. Он улегся и стал ждать, медленно разгибая ноги и чувствуя, как кровь снова начинает течь.

Когда он смыл кровь, то обнаружил, что на его коже золотом нарисованы изящные руны. В последующие несколько дней руны потускнели, и он больше не мог их видеть, если только не концентрировался на ощущении силы, которое он чувствовал во время ритуала, тогда они ярко светились.